

В конце III либо в начале II в. до н. э. поселение возле с. Роксоланы теряет связь с Истрией. Возможно, это произошло в результате полного разорения поселения, после которого оно возрождалось чрезвычайно медленно. Возможно, потерю связи нашего поселения с Истрией можно объяснить и тем, что сама Истрия переживала эпоху своего упадка.

Земледелие, игравшее первостепенную роль в жизни сначала укрепленного, а потом открытого поселения, на последнем этапе его существования являлось основным занятием жителей поселения. Некоторый подъем благосостояния его обитателей, заметный на грани н. э. и в I—II вв. н. э., судя по находкам, не является принципиально отличным от начального периода последнего этапа в экономической жизни поселенцев.

О прекращении жизни на поселении что либо определенное сказать нельзя. Верхние пласты совершенно разрушены. Находки в этих перемешанных пластах, которые можно было отнести к III—IV вв. н. э., количественно незначительные, а поэтому можно предположить, что оно постепенно запустевало. Возможно, окончательное его запустение связано с великим переселением народов.

ЛЕПНАЯ ПОСУДА

В. И. Кузьменко, М. С. Синицын

В 1957—1961 гг. на городище возле с. Роксоланы, наряду с многочисленными обломками и целой посудой явно греческого производства и посудой не греческой, сделанной на гончарном круге, было найдено значительное количество обломков и целых лепных сосудов. Последний вид посуды представляет значительный интерес как материал, в какой-то мере проливающий свет на количественное значение коренного элемента в массе населения, обитавшего в этом древнем городке. Хотя, вероятно, лепной посудой пользовалось не только коренное население, но и греки, обитавшие здесь, и, возможно, что и те и другие изготавливали ее, но для греков этот вид посуды не был основным.

Среди лепной посуды попадались экземпляры, воспроизводившие формы античных сосудов. Отдельные сосуды хотя и сформированы по античным образцам, однако орнаментированы под влиянием местных традиций. Здесь же встречались лепные сосуды, по форме связанные только с местными традициями, в украшении которых античные элементы играли первостепенную роль. Но основная масса лепной посуды, найденной на городище, ничего общего с греческими формами и орнаментами не имела. Этот основной вид лепной посуды своими формами и орнаментами проливает некоторый свет на отношения между обитателями нашего края доколониационной поры и племенами Северо-Западного Причерноморья эпохи греческой колонизации.

В Одесском археологическом музее, в Николаевском и Херсонском областных краеведческих музеях собраны значительные коллекции лепной глиняной посуды, производства коренного населения нашего края. Многочисленные образцы ее хранятся в фондах Института археологии Академии наук УССР и Киевского исторического музея, а также в музеях Москвы и Ленинграда. Но все эти материалы происходят из поселений и городищ (исключая древние города Ольвию и Тиру), существовавших на протяжении двух-трех столетий, а поэтому на них можно изучать лепную глиняную посуду только за сравнительно небольшие отрезки времени. Из городища же возле с. Роксоланы ее можно изучать за целое тысячелетие, то есть на протяжении всей эпохи существования античных колоний в Северо-Западном Причерноморье.

Процент лепной глиняной посуды на нашем городище в различных его пластах был не одинаков. Немногочисленной она была в пластах, относимых, на основании греческого привозного материала, к VI и V вв. до н. э. Более значительное ее количество находили в пластах, датируемых античным материалом IV и III вв. до н. э. Многочисленные образцы лепной глиняной посуды найдены в пластах, относимых к грани и началу н. э. В пластах же, определяемых концом III и началом II в. до н. э., находки ее, а так же и греческой, были ничтожными.

Лепная посуда, найденная раскопками на городище, в основном изготовлена из серой, реже — желтой глины, в которой отчетливо, даже без лупы, заметны кусочки толченого известняка либо гравия и часто измельченных черепков хорошего обжига, черепки в изломе слоистые. Наружные слои стенок, днищ сосудов сравнительно с внутренними, как правило, обжигались лучше.

Встречались отдельные сосуды этого вида сильного и совсем слабого обжига. Поверхность стенок лепных сосудов самая различная, но во всех случаях покрыта обмазкой — глиной тонкого отмула. На поверхности стенок некоторых сосудов отчетливо видны следы заглаживания щеткой из травы. В большинстве же случаев поверхность стенок заглажена дощечкой, либо рукой мастера. Из-под обмазки выступает грубое тесто сосудов и поверхность их, как правило, шероховатая. Встречались обломки и целые лепные сосуды с хорошо залощенной внешней поверхностью: они были изготовлены из сравнительно однородной и тонкой массы.

Лепные сосуды различались не только по составу теста и технике обработки поверхности, но и по профилировке, орнаменту, формам ручек, которые на протяжении существования городища, хотя и чрезвычайно медленно, эволюционировали.

Постараемся описать отдельные части и целые сосуды группами в зависимости от глубин их залегания. Для удобства изложения посуду, обнаруженную в многочисленных ямах, будем описывать вместе с посудой, найденной в пластах, в которых намечено явное пятно, хотя это и может внести некоторые нарушения в датировку. Нарушения в датировку отдельных предметов при описании их по пластам залегания может внести и то, что мощность культурного слоя не везде одинакова. Но, взяв в основу значительную мощность пласта (0,5 м), мы даем упрощенную схему хронологии отдельных предметов и допускаем ее колебания в границах двух столетий. Это позволяет пренебречь мелкими погрешностями в датировках отдельных лепных обломков сосудов и целых вещей, которые могут возникнуть в результате несвоевременной фиксации ямных пятен и колебаний мощности культурного слоя.

Кроме отмеченных отрицательных, в предлагаемой схеме описания лепной посуды имеется одна весьма положительная сторона. Эта схема, в которой пласты датируются сравнительно хорошо изученным привозным греческим материалом, позволяет объединить значительные раскопанные площади и получить многочисленный материал. В настоящее время на городище раскопано более 1000 кв. метров. Собранные на этой площади, на различной глубине, многочисленные образцы вселяют некоторую уверенность, что пропуски в каждом из наших полуметровых пластов каких-то видов лепной глиняной посуды будут незначительными.

К древнейшему периоду существования изучаемого городища (к VI и V вв. до н. э.) нами отнесены сосуды, найденные в пластах, залегающих на глубине 2,5 м; пласты, залегающие на глубине 2,50—2 м от современной поверхности, определены IV и III вв. до н. э. Образцы лепной глиняной посуды, найденные в пластах на глубине 2—1,5 м от поверхности, отнесены к II и I вв. до н. э. К I и II вв. н. э. отнесена посуда, найденная на глубине 1,5—1 м от дневной поверхности, и к III—IV вв. н. э. посуда либо ее обломки, обнаруженные в самом верхнем пласте (до 1 м от поверхности).

В пластах, залегающих на глубине 2,5 м и больше от современной поверхности, целых лепных сосудов не найдено.

Редко встречались и донышки плоские и различной величины. Лепная посуда в этих пластах представлена главным образом обломками стенок. Подавляющее большинство, очевидно, принадлежало сосудам средней величины. Донья от стенок во всех случаях четко отграничены, стенки от донышек отходят под большим или меньшим тупым углом. Минимальный тупой угол, естественно, был у сосудов баночной формы, описанных в специальной работе¹. Основная масса лепной посуды, найденной в этих пластах, была сильно и мягко профилирована. Сосуды различались не только по силе профилировки, но и по степени ее сложности.

¹ В. И. Кузьменко. Баночная посуда междуречья Буга и Днестра по материалам Одесского археологического музея. МАСП, вып. 4, 1962, стр. 207, рис. 2.

Примером сравнительно сильной, но простой профилировки лепных сосудов из пластов, залегающих на глубине 2,50 м и больше, является обломок под инвентарным № 72354 (рис. 1, 1). Это черепок крупного сосуда, о чем свидетельствует толщина его стенок (до 0,8 см) и значительность диаметра. Сделан был сосуд из грубой желтой массы, к которой примешан измельченный черепок; масса, в результате сильного равномерного обжига, приобрела значительную прочность. Толстые стенки его тулова, немного выпуклые наружу, едва заметно переходят в прямостоящий заглаженный по верхнему краю венчик. Поверхность стенок покрыта обмазкой из глины хорошего отмула и заглажена. По плечикам сосуд был украшен вертикальными, расположенными в один ряд вдавливаниями ногтя; орнамент напоминает слегка провисающую параллельную венчику гирлянду.

Малочисленной была на этой глубине и посуда, представленная у нас большим обломком верхней части горшка, инвентарный номер которого № 72956 (рис. 1, 2). Изготовлен он из грубой темной массы с примесью толченого известняка. Шероховатая поверхность покрыта тонким слоем глины хорошего отмула и заглажена. На поверхности хорошо видны остатки копоти. Под низким, прямым, слегка отогнутым наружу венчиком расположен налепной валик, украшенный пальцево-ногтевыми вдавливаниями. От четко обозначенной шейки профилирующие линии постепенно расходятся и далее, мягко изгибаясь, направляются ко дну. Близкие аналогии описанному горшку известны из Поднепровья, но они датированы более поздним временем².

На этой же глубине найден небольшой обломок верхней части сосуда, инвентарный № 72948 (рис. 1, 3). Судя по обломку, сосуд был изготовлен из грубой массы. Наружная поверхность его стенок, несмотря на обмазку глиной тонкого отмула, шероховатая. Под прямым, довольно высоким и отогнутым наружу венчиком нанесен тонкий налепной валик, которому мастер нажимами большого пальца снизу придал вид зигзагов. Функциональное назначение этих сосудов определяется их закопченностью — они использовались для приготовления пищи.

Описанные выше два обломка горшков имеют хорошо обозначенные шейки. Но на этой же глубине находили посуду, у которой отогнутые наружу венчики плавно переходили в шейку и таким образом сливались с туловом. Они, как правило, изготовлялись из грубой массы и, несмотря на обмазку глиной хорошего отмула, имели шершавую поверхность. Возьмем к примеру обломок горшка, инвентарный № 72358 (рис. 1, 4), найденный не в пласте, а в яме, устье которой было замечено на глубине 2,9 м от современной поверхности. Этот средней величины горшок, судя по обломку, был изготовлен из темной массы с примесью толченого известняка и по сравнительно высокому плавно отогнутому наружу венчику нанесены пальцево-ногтевые вдавливания. Под венчиком, на слабо выраженной шейке, расположены два, возможно случайные, неправильной формы налепы. По профилировке этот горшок сильно сближается с посудой предскифской поры³. Орнаментация же верхнего края венчика пальцево-ногтевыми вдавливаниями ставит его в один ряд с посудой классического скифского времени⁴.

Второй пример этой группы лепной посуды — обломок верхней части горшка, найденный в той же яме, что и предыдущий. Этот обломок, инвентарный № 72097 (рис. 1, 5), был частью сероглиняного горшка в тесто примешан шамот. Поверхность стенок, хотя и обмазана глиной тонкого отмула, шероховатая. По верхнему краю довольно высокого венчика, плавно отогнутого наружу, нанесены пальцево-ногтевые вдавливания. Параллельно венчику, по плечикам этого горшка, нанесен второй ряд пальцево-ногтевых вдавливаний. Венчик его плавно переходит в тулово.

Этот тип лепных горшков с аналогичной орнаментацией хорошо известен из поселений Днестро-Бугского Приморья скифского времени. (Фонды ОГАМ, коллекции Бикторовка I, Лузановка, Петуховка).

Принципами орнаментации к последнему близок горшок, представленный крупным обломком, инвентарный № 72958 (рис. 1, 6). Он сделан из плохо отмученной глины с примесью измельченного известняка. Поверхность стенок покрыта слоем глины хорошего отмула и заглажена, вероятно, рукой мастера. Он имел не только сходство с ранее описанным, но во многом отличался от него: слабее профилирован; вдавливания большого пальца на чуть свисающем наружу венчике сделаны были нажимом снизу; параллельные венчику вдавливания, нанесенные по верхнему краю плечиков, глубже, чем в первом горшке.

² Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. МИА, № 64, М. 1958, рис. 27, 2.

³ М. С. Синицин. Материали до археологічної карти узбережжя Хаджибейського лиману Одеської області. МАСП, вып. II, таб. XXV, 58, 59, 60.

⁴ I. В. Фабриціус. Тясминська експедиція 1947 р. АП, IV, таб. II, рис. 6, 9.

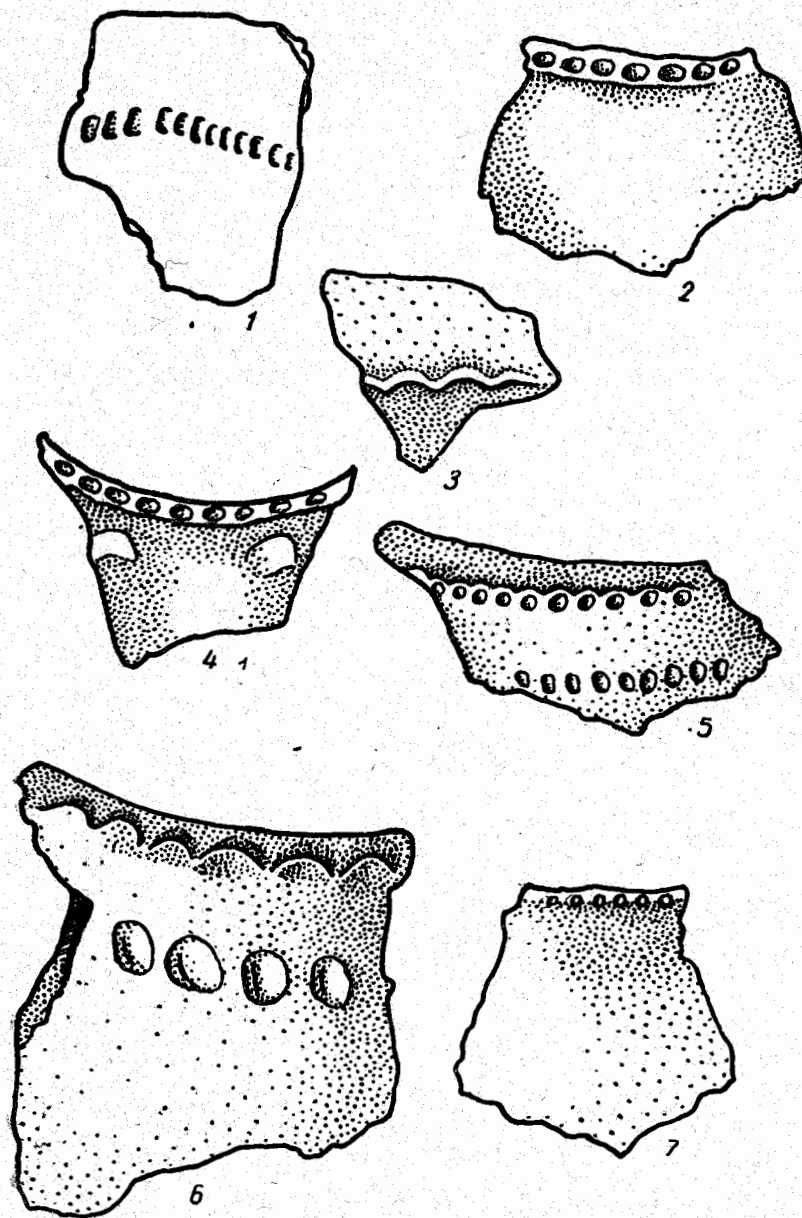

Рис. 1

В качестве последнего примера из данной группы лепной посуды воспользуемся обломком сосуда, инвентарный № 72988 (Рис. 1, 7). Этот горшок, по-видимому, был незначительной величины, изготовлен из серой глины с примесью толченого известняка. Наружная поверхность стенок, старательно покрытая глиной тонкого отмула, осталась шероховатой. Верхний край невысокого слегка отогнутого наружу венчика украшен незначительными пальцево-ногтевыми вдавливаниями, как и во всех предыдущих случаях, по сырой глине. Венчик его незаметно переходит в мягко полированное и довольно широкое тулово.

Обычными в этих пластах были сосуды мягкой, в основном слабой профилировки, без каких-либо украшений. Делали сосуды с ручками и без ручек, иногда с вертикальными ручками. Примером может служить обломок верхней части сероглиняного кубка, инвентарный № 72278 (Рис. 2, 8).

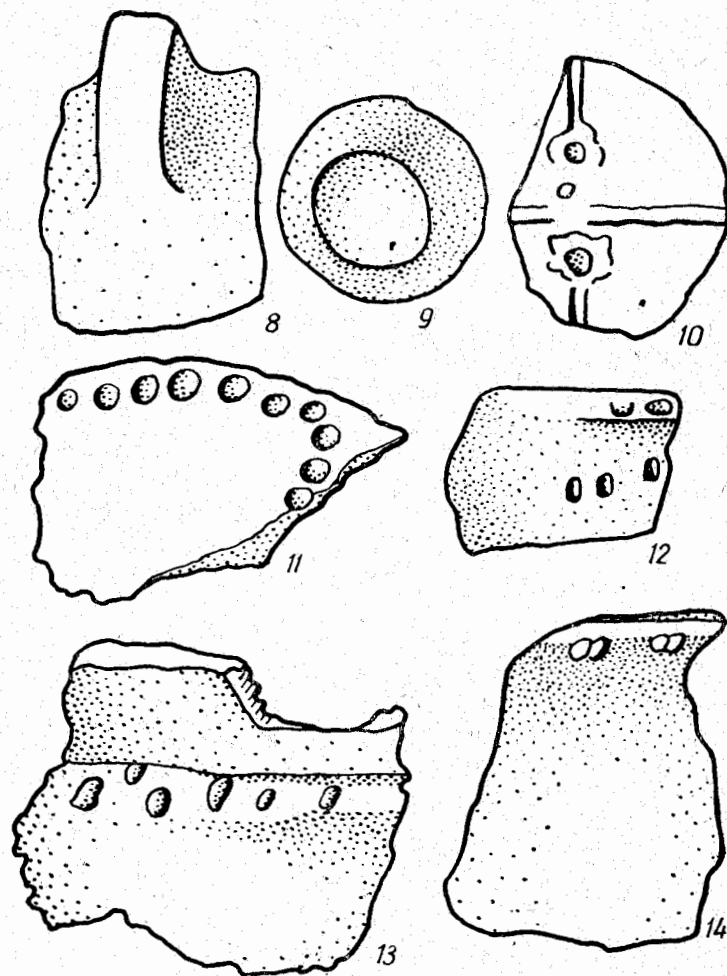

Рис. 2.

Сделан он из темной довольно грубой массы. Наружная его поверхность покрыта обмазкой и старательно заглажена, наверное, дощечкой. Ручка, овальная в сечении, прикрепленная одним концом к верхнему краю венчика, а другим — к тулову, немного возвышалась над кубком. Подобные сосуды широко известны среди находок эпохи

раннего железа на территории древней Фракии. Возможно, этот сосуд (кубок) имел две ручки. Последнее предположение основывается на том, что сосуды этой формы и близкие к ним в основном имели по две вертикальные ручки⁵.

Кроме описанных обломков, следует упомянуть и другие, прежде всего мелкие обломки сосудов, украшенных наlepными валиками с различного рода пальцево-ногтевыми вдавливаниями, либо палочки⁶. На этих же глубинах найдены были миниатюрный сосудик и крупные обломки крышек. Миниатюрный сосудик, инвентарный № 72286 (Рис. 2, 9), изготовлен из грубой массы. Поверхность его стенок также покрыта обмазкой глины хорошего отмула.

Одна из крышек, инвентарный № 72940 (Рис. 2, 10), была почти плоской, диаметром в 16 см и толщиной в 1,5 см. Сделана она из грубой массы с примесью измельченного известняка; поверхность ее покрыта глиной тонкого отмула. На верхней стороне крышки два пересекающихся в центре под прямым углом наlepных валика, на которых нанесены насечки ногтем. Почти в центре крышки сделано отверстие.

Второй обломок лепной крышки, инвентарный № 72941 (Рис. 2, 11), изготовлен из плохо отмученной глины, с примесью толченого известняка. Поверхность ее, покрытая обмазкой из глины хорошего отмула, старательно залощена. Параллельно краю крышки нанесены пальцево-ногтевые вдавливания. Судя по сохранившейся части крышки, можно предполагать, что такие же вдавливания были сделаны и от края к центру.

Пласты, залегающие на глубине 2—2,5 м от современной поверхности, по сравнению с описанными выше, дали большое количество более выразительных образцов лепной посуды. Из многочисленных обломков лепных сосудов, найденных в этих пластах, удалось частично или полностью восстановить их формы. Найдено, кроме того, и несколько целых лепных сосудов. Количественное и качественное различие в интересующем нас материале между пластами, залегающими на глубине 2,5 м и более, и пластами, залегающими в 2—2,5 м от современной поверхности, обусловлено разными причинами. На втором этапе (IV—III вв. до н. э.) возрос процент лепной керамики, вероятно, в результате увеличения в составе жителей города коренных обитателей края. Находки же в разрушенных жилых комплексах целых либо восстанавливающихся сосудов легко объяснимы военным потрясением, которое город пережил в IV в. до н. э.

В пластах, залегающих на глубине 2—2,5 м от современной поверхности, как и в предыдущих, найдены обломки сосудов простых форм. Примером может служить обломок, инвентарный номер которого 72426 (Рис. 2, 12). Сосуд был изготовлен из массы, в которой на поверхности и в изломе заметен толченый известняк. Поверхность его стенок обмазана глиной хорошего отмула и заглажена рукой мастера. Верхний край венчика слегка отогнут наружу и чуть утолщен. На венчике два углубления (дуга, случайные). Тулово украшено вертикальными насечками ногтя. В результате обжига наружная часть стенок сосуда пожелтела. К этому сосуду по форме и орнаменту близкие аналогии известны из Нижнего Приднепровья⁷. Примером простой профилировки также может служить и значительная часть реставрированного сосуда, описанного В. И. Кузьменко⁸. Лучше по сравнению с вышеописанными сосудами профилирован горшок, представленный крупным обломком № 72328 (Рис. 2, 13). Изготовлен он из глины с примесью шамота. Поверхность стенок, несмотря на обмазку из глины тонкого отмула, шероховатая. Прямой венчик, высотой в 1,5 см, отогнут наружу. Стенки тулова этого горшка довольно резко расходятся в стороны от хорошо выраженной шейки, а потом, мягко изгибаясь, спускаются книзу. На шейке расположен полукруглый в сечении валик, на котором небрежно нанесены неглубокие пальцево-ногтевые вдавливания. По форме и орнаменту горшок близок к посуде, находимой на поселениях и городищах скифского времени в Северном Причерноморье в широком смысле слова⁹.

Основная масса лепной глиняной посуды, найденной в этих пластах (2—2,5 м), как с орнаментом, так и без него, была профилирована сильно и мягко. Подтверждени-

⁵ М. Петреску-Дымбовица. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 156.

⁶ Г. О. Дзис-Райко. Ліпна кераміка з о. Березані VII—VI ст. до н. е. МАСП, вып. II, таб. II, рис. б, г, д, е.

⁷ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. МИА, № 64, рис. 41, б.

⁸ В. И. Кузьменко. Обломок сосуда с изображением ритонов из Роксоланского городища. КСОГАМ. Одесса, 1961, стр. 80—81.

⁹ Т. Н. Книпович. Керамика местного производства из раскопа «И» Ольвия. Киев, 1940, таб. XXVIII, рис. 2, 3; Е. Г. Кастанаян. Лепная керамика из Мермекия и Тиритакки. МИА, 25, стр. 252; М. Б. Рабичкин. Поселение у Широкой Балки. КСИИМК, 40, стр. 121.

ем этому может служить обломок верхней части средних размеров горшка, инвентарный № 72989 (Рис. 2, 14). Горшок был сделан из серой глины с примесью измельченного известняка, поверхность, покрытая обмазкой глины тонкого отмула, шероховатая. Верхний край венчика отогнут наружу и старательно заглажен дощечкой. Шейка горшка выражена нечетко. Профилирован он сильно и мягко. На нем отсутствовал какой-либо орнамент. Но эти же пласты дали также значительное количество лепной посуды с различного рода орнаментами.

Среди многих может служить примером обломок горшка, инвентарный номер которого 72929 (Рис. 3, 15). Изготовлен он из серой массы с примесью толченого череп-

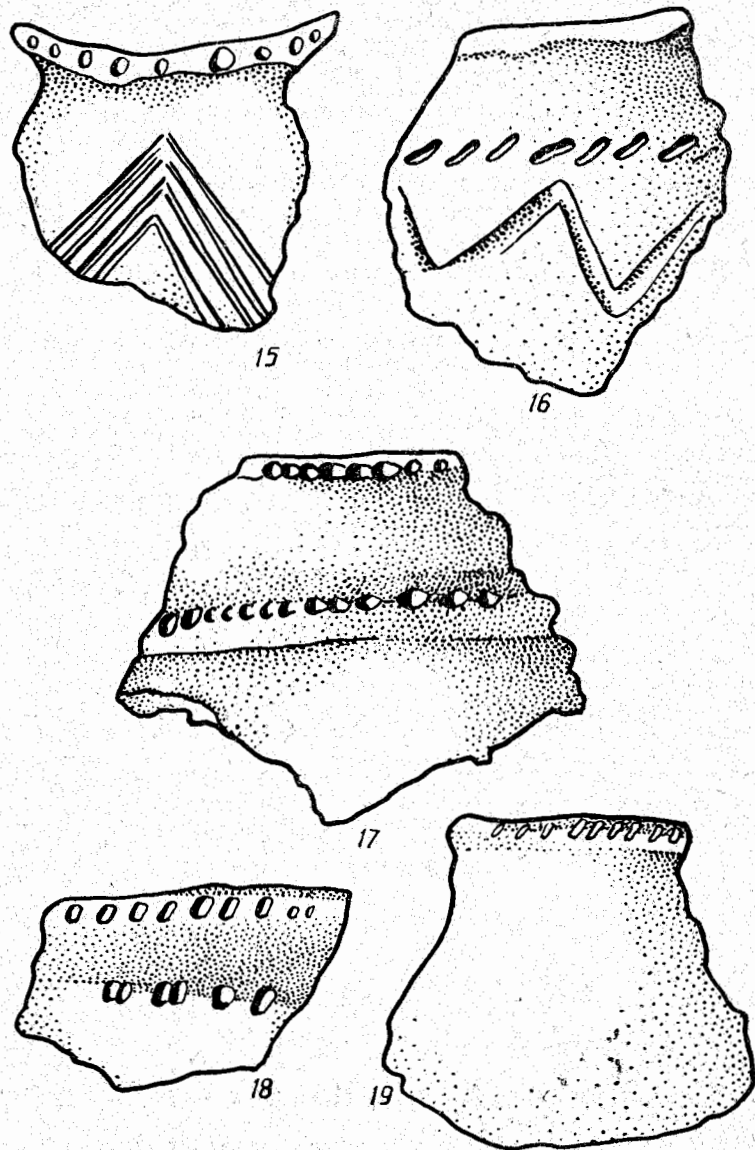

Рис. 3

ка. Венчик, высотой в 2 см, сильно отогнут наружу, и по наружной части его верхнего слоя нанесены неглубокие пальцево-ногтевые вдавливания. Профилирован горшок

сильно и мягко. На его тулове по сырой глине врезанными линиями нанесен орнамент, представляющий собой три угла, направленные вершинами к шейке. Стороны этих вписанных углов параллельны. Стенки, как обычно, покрыты обмазкой из глины тонкого отмула, слегка шероховаты. Синхронные ему аналоги известны из раскопок на Каменском городище¹⁰.

Некоторые общие черты в орнаментации с вышеописанным горшком имел большой сосуд, представленный обломком, инвентарный № 71121 (Рис. 3, 16). Сделан он из грубого теста глины, с примесью в большом количестве толченого известняка. Поверхность стенок обмазана глиной хорошего отмула, но благодаря большому количеству крупных частиц известняка осталась сильно шероховатой. Утолщенный, в результате заглаживания, верхний слой венчика слегка отогнут наружу. О шейке сосуда говорить много не приходится: венчик слит с широким туловом. По плечикам по сырой глине круглой палочкой нанесен орнамент в виде косых параллельных насечек. По широкому тулову врезана линия зигзага. Форма этого сосуда имеет многочисленные аналоги во Фракии этого же времени¹¹.

На этой же глубине был найден обломок венчика, инвентарный № 75103 (Рис. 3, 17). Сосуд изготовлен из глины плохого отмула с значительной примесью измельченного известняка. Поверхность стенок шероховатая, хотя и покрыта обмазкой глины тонкого отмула. Верхний край высокого венчика отогнут наружу и утолщен, по наружной части его верхнего края нанесены частые пальцево-ногтевые вдавливания. На шейке сосуда расположен валик, украшенный пальцево-ногтевыми вдавливаниями, такими же, как и по наружной части края венчика.

Большой и близкий по форме предыдущему сосуд представлен обломком под инвентарным № 75101 (Рис. 3, 18). Изготовлен этот сосуд из грубой массы с примесью толченого известняка. Наружная поверхность хорошо обмазана глиной тонкого отмула, заглажена и залощена. Местами обмазка отвалилась. Орнаментирован этот сосуд беднее предыдущего: по внешней стороне отогнутого наружу утолщенного верхнего края венчика небрежно, наискосок нанесены насечки. На широкой и высокой, расширяющийся к низу горловине сделан налеп. Венчик незаметно переходит в горловину, сливающуюся с широким туловом.

Наряду с крупными лепными сосудами в этом же пласте (2—2,5 м) найдено большое количество посуды средней величины. Это обломок горшка, инвентарный № 72917 (Рис. 3, 19), изготовленного из грубой темной массы с примесью измельченного известняка. Шероховатая поверхность его стенок покрыта обмазкой глины тонкого отмула и заглажена рукой мастера. По чуть утолщенному и слегка отогнутому наружу верхнему краю венчика, по его внешней стороне сделаны ногтевые насечки. Под сравнительно высоким венчиком, по плечикам сосуда, на уплощенном оттянутом валике так же нанесены ногтевые насечки, но более глубокие, чем на верхнем венчике. Аналогии этому сосуду известны из Нижнего Днепра, Днестро-Бугского Приморья, Молдавии и других мест¹².

В качестве второго примера сосудов средней величины хорошей профилировки воспользуемся обломком верхней части горшка, инвентарный номер которого 72957 (Рис. 3, 20). Изготовлен он из грубой темной массы с примесью измельченного известняка. Поверхность стенок покрыта глиной хорошего отмула и заглажена рукой мастера. Верхний край отогнутого наружу венчика придавлен дощечкой. По краю венчика, по сырой глине сделаны равномерные вдавливания большого пальца. По-видимому, мастер их делал, положив горшок на дощечку вверх дном. Под венчиком, по плечикам, нанесены пальцево-ногтевые вдавливания.

Заслуживает внимания среди множества обломков еще один образец: обломок большого горшка под инвентарным № 72956 (10) (Рис. 4, 21). Изготовлен он из серой массы с примесью толченого известняка, поверхность стенок обмазана глиной хорошего отмула, заглажена рукой мастера и слегка залощена. Сравнительно высокий, плавнотсливающийся с туловом венчик отогнут наружу и, как на прежнем сосуде, украшен вдавливаниями пальца.

Кроме многочисленных обломков, обнаруженных в пластах, залежавших на глубине 2—2,5 м, найдены также целые и почти целые лепные сосуды. Их безусловно сле-

¹⁰ Б. Н. Граков. Каменское городище на Днестре. МИА, 36, стр. 71, таб. III, рис. 4.

¹¹ М. Петреску-Дымбовица. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 168, рис. 17, 2.

¹² Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днестре. МИА, 64, рис. 17, 2; Б. М. Рабичкин. Поселение у Широкой балки. КСИИМК, вып. 40, стр. 121, рис. 33, 1; А. И. Мелюкова. Памятники скифского времени Среднего Поднестровья. МИА, 64, рис. 15, 13.

дует описать хотя бы потому, что они дают наиболее ясное представление о формах этого вида посуды.

Прежде всего остановимся на горшке значительных размеров, инвентарный номер

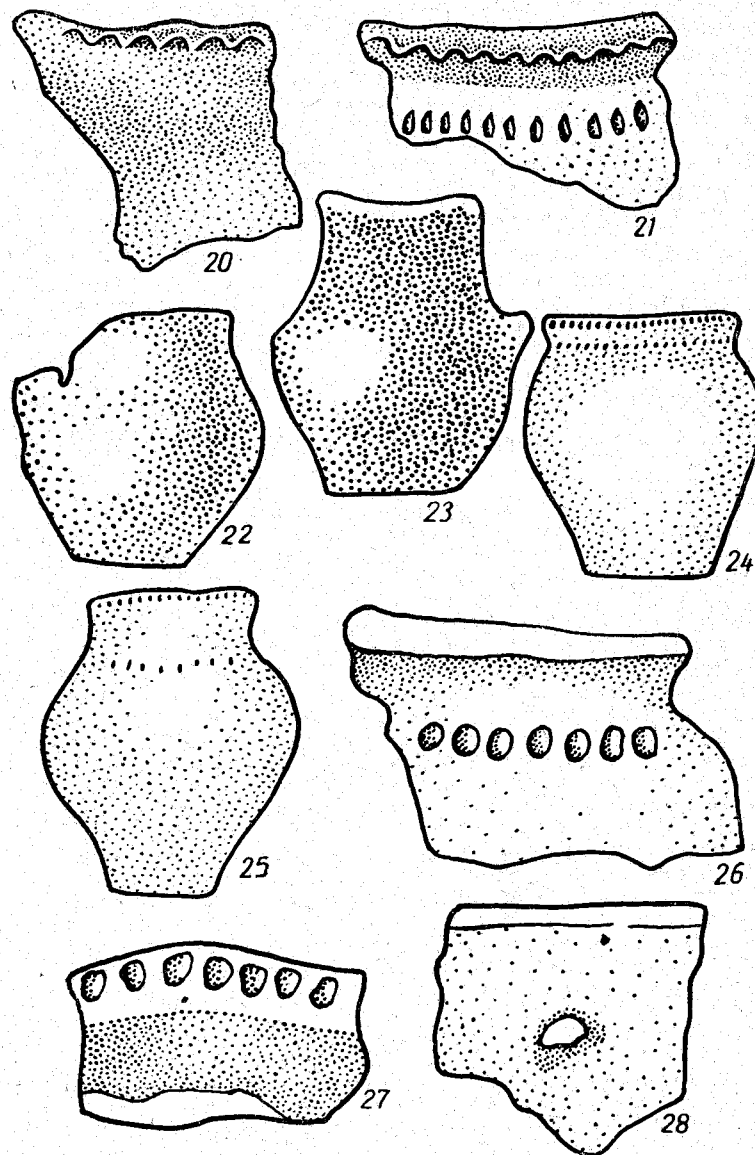

Рис. 4

которого 72337 (Рис. 4, 22). Изготовлен он из серой глины плохого отмула, к которой примешан в большом количестве толченый известняк. Поверхность его шероховата, хотя и обмазана глиной хорошего отмула и заглажена. Почти прямой венчик отогнут наружу и заглажен, возможно, дощечкой. От венчика высотой в 2 см профилирующие линии резко расходятся, в результате чего создается хорошо выраженная шейка горшка. Он довольно сильно и мягко профилирован. Вероятно, мастер, изготовив сосуд, поставил его сверху дном на ровную площадку для предварительной просушки, ибо верхний край венчика производит впечатление заглаженного дощечкой, а сам венчик асимметричен. Верхний край венчика и шейка этого горшка украшены пальцево-ногтевыми вдавливаниями.

Нам удалось полностью восстановить большой сосуд (высота — 32 см, диаметр горла — 20 см, тулова — 27 см и дна — 10,5 см), инвентарный № 72950 (Рис. 4, 23). Горшок асимметричный, сделан из теста с примесью толченого черепка хорошего обжига. Поверхность его стенок также покрыта глиной тонкого отмула, но все же шершава. Высокий, мягко и сильно отогнутый наружу венчик сосуда украшен небрежными пальцево-ногтевыми вдавливаниями. По плечикам сильно и довольно резко профилированного тулова такой же орнамент, как и по верхнему краю венчика. Соотношение диаметров дна, тулова и горла этого сосуда сближают его с посудой сарматского времени.

Почти полностью сохранился сероглиняный кувшин, инвентарный номер которого 72924 (Рис. 4, 24). Изготовлен он из довольно однородной серой массы. Стенки с наружной и внутренней стороны тщательно обмазаны глиной хорошего отмула, снаружи старательно заглажены. Этот кувшин, высотой в 15 см, с диаметром верхней части — 5,5 см, тулова — 10,2 см и дна — 5,5 см, имел круглую ручку, прикрепленную одним концом к верхнему краю венчика, а нижней — к плечикам (ручка отбита в древности, и от нее сохранилась лишь незначительная часть на плечиках). Горловина кувшина, высотой в 5 см, в нижней части расширена. Тулово хорошо профилировано. Утолщенный, чуть свисающий наружу край венчика украшен по внешней стороне вмятинами, среди которых отчетливо видны несколько вдавлений пальца.

Близким по технике изготовления к описанному кувшину является сосуд с темной поверхностью, от которого полностью сохранилась нижняя часть и частично верхняя. Этот кувшин, инвентарный № 72922 (рис. 4, 25), диаметром дна 5,5 см, тулова 10,5 см, и горла 7 см, имел хорошо залощенную поверхность. По сохранившейся части венчика можно судить, что он был невысоким, с еле заметно отогнутым венчиком наружу. Венчик по верхнему краю старательно заглажен. На плечиках сосуда сохранилось утолщение — основание вертикальной ручки.

Прежде чем приступить к описанию лепной посуды, найденной в пластах, залегающих на глубине 1,5—1 м от современной поверхности, следует остановиться на их отличительных чертах по отношению к ранее описанным. Основной отличительной чертой пластов, залегающих на глубине 1,5—2 м, являются следы разрушений в нижней их части (на глубине 2 м). На глубине около 2 м залегают пласты, в которых особенно много золы, древесных углей и т. п. Начиная с этого пласта и до современной поверхности (до прекращения жизни на городище), количество предметов заморского производства незначительно, монеты встречались редко, а процент лепной глиняной посуды резко возрастает. Среди посуды часто попадались изделия, воспроизводящие греческие формы. Начиная с глубины около 2 м, не было обнаружено зданий с подвалами. Фундаменты зданий обычно были сложены из кое-как подогнанных камней, среди которых часто встречались камни вторичного употребления.

Лепная посуда, найденная в пласте, залегавшем на глубине 1,5—2 м от современной поверхности, была различной по форме, орнаменту, тесту и качеству обработки поверхности. Примером простой формы и хорошего изготовления может быть обломок верхней части банкоподобного сосуда, инвентарный № 72321 (рис. 4, 26). Сделан он из серой глины с вкраплениями слюды и с примесью измельченного черепка хорошего отмула и обжига. Стенки сосуда обмазаны глиной хорошего отмула и с наружной стороны заглажены, а с внутренней — залощены. Верхний край венчика в процессе заглаживания сверху дощечкой утолщен и, в результате утолщения, чуть свисает наружу. На обломке стенки сделан налеп. Сосуды с налепами, часто напоминающие горошинку, иногда удлиненную, как синхронные этому, так и более ранние, хорошо известны из Поднепровья¹³ и Подунавья¹⁴.

В этих пластах банкоподобные сосуды представлены незначительным количеством обломков. Основная масса лепной посуды была сильной профилировки. Примером может служить обломок верхней части горшка, инвентарный № 72982 (рис. 4, 27). Изготовлен он из темной массы, с примесью толченого известняка. Поверхность покрыта глиной хорошего отмула и заглажена рукой мастера. Венчик сверху, возможно, заглаженный дощечкой, плавно и сильно отогнутый наружу, свисает карнизом. Под шейкой, по плечикам нанесен орнамент аккуратными пальцево-ногтевыми вдавливаниями, расположенными в один ряд.

Вторым примером хорошо профилированной посуды является обломок венчика,

¹³ В. П. Петров. До питання про ліпну кераміку з городищ Нижнього Подніпров'я II ст. до н. е. — II ст. н. е. АП, X стр. 165, табл. VII.

¹⁴ А. Булле. Вопросы в связи с концом раннежелезного века в свете раскопок в Фириджеле. *Dacia*, IV, 1960, стр. 194, рис. 9, 3.

инвентарный № 72917 (рис. 4, 28). Сделанный из грубой массы с примесью шамота, он снаружи покрыт обмазкой из глины хорошего отмула и заглажен. Верхний край прямо стоящего венчика отогнут наружу и по внешней стороне украшен глубокими пальцево-ногтевыми вдавливаниями. Сохранившаяся незначительная часть стенки позволяет предположить, что горшок был сильно профилирован.

Наряду с обломками сосудов незначительной величины в этих же пластах найдены обломки и сосуды больших размеров. Примером может служить обломок широкогорлого крупного сосуда под инвентарным № 72958 (рис. 5, 29), изготовленного из серой массы с примесью измельченного известняка. Поверхность стенок покрыта тонким слоем глины хорошего отмула и заглажена. В результате неравномерности обжига глина местами приобрела светлый тон. Верхний край венчика старательно заглажен и отогнут наружу, под ним расположен, почти полукруглый в сечении, оттянутый валик, по которому нанесены пальцево-ногтевые вдавливания. Венчик плавно соединяется со стенками сосуда.

Обычными в этих пластах (1,5—2 м) были находки лепной посуды, украшенной сильными вдавливаниями пальца. Это были горшки средних размеров, сравнительно сильной и резкой профилировки. Иллюстрацией может быть небольшой обломок верхней части горшка под инвентарным № 72982 (рис. 5, 30). Сделан он из грубого теста с примесью толченого известняка. В результате обжига горшок приобрел желтоватый цвет. Поверхность стенок покрыта глиной хорошего отмула и аккуратно заглажена, вероятно, сначала дощечкой, а потом пучком травы, но стенки все же сохранили шероховатость. Венчик сильно и четко отогнут наружу. Верхний край его заглажен, думается, дощечкой. В процессе заглаживания он чуть утолстился и выступил карнизом наружу, непосредственно под шейкой украшен пальцево-ногтевыми вдавливаниями.

Малочисленными на городище были крупные лепные сосуды, примером которых является довольно большой обломок под инвентарным № 72931 (рис. 5, 31). Изготовлен он из грубой серой массы с примесью измельченного известняка. Поверхность стенок покрыта глиной хорошего отмула и старательно залощена. Высокий, чуть отогнутый наружу, венчик этого сосуда плавно сливается со стенками тулова. В профилировке сосуда бросается в глаза слабая выраженность шейки и подчеркнутость широкого тулова. На верхней части тулова сохранились следы двух небольших удлиненных вертикальных налепов. Думается, что их было шесть.

Значительный интерес представляют крупные сосуды.

Обломок стенки, инвентарный № 72334 (рис. 5, 32), был сделан из хорошо отмученной глины и равномерно обожжен. Поверхность стенок покрыта обмазкой из глины тонкого отмула и тщательно залощена. На стенке небрежно сделан упор-налеп в виде дужки, направленной выгнутой сторной кверху. На дужке, в средней части, вмятина, вероятно, случайная. Посуда с такими налепами хорошо известна на весьма широкой территории, начиная с Прикубанья до Подунавья на поселениях и городищах сарматского времени¹⁵.

Кроме обломков в этих пластах (1,5—2 м) найдены сосуды почти целые, а также такие, которые в значительной степени удалось реставрировать. Среди посуды этих пластов почетное место занимают горшки средней величины с непропорционально высокими горловинами. Типичным представителем этой группы посуды является горшок, инвентарный номер которого 72301 (рис. 5, 33). Изготовлен он из темной массы с примесью плохо измельченного известняка. Стенки его покрыты слоем хорошо отмученной глины, а снаружи старательно залощены. Этот горшок высотой в 15 см, с верхним диаметром — 11 см и диаметром дна — 8 см сильно закопчен. Его высокий отогнутый наружу венчик по верхнему краю небрежно украшен вмятинами, сделанными, по-видимому, пальцем. Стенки асимметричного сосуда довольно резко расходятся в стороны от слабо выраженной шейки и немногим выше середины высоты его также начинают сближаться. Плоское дно имеет невыразительный кант.

В этих пластах обычными были обломки небольших горшков, примером которых может служить асимметричный горшок (рис. 5, 34) с диаметром горловины — 6,5 см, тулова — 8 см, дна — 5 см и высотой — 8 см. Сделан он из серой массы со значительной примесью плохо измельченного известняка. На его грубой, шероховатой поверхности сохранились остатки обмазки, сделанной глиной хорошего отмула. На остатках обмазки сохранились следы лощения. На небрежно сделанном, слегка отогнутом наружу венчике местами заметны следы ногтевых насечек. Этот горшок по своей примитивной форме сближается с так называемой посудой баночной формы.

¹⁵ В. П. Петров. До питання про ліпну кераміку з городищ Нижнього Подніпров'я II ст. до н. е. — II ст. н. е. АП. т. X, стр. 166—168; М. С. Синицин. Петухівське городище. Праці ОДУ, т. 149, серія історичних наук, вип. 7, Археологічний збірник, ч. I, таб. III, рис. 17, таб. IV, рис. 24.

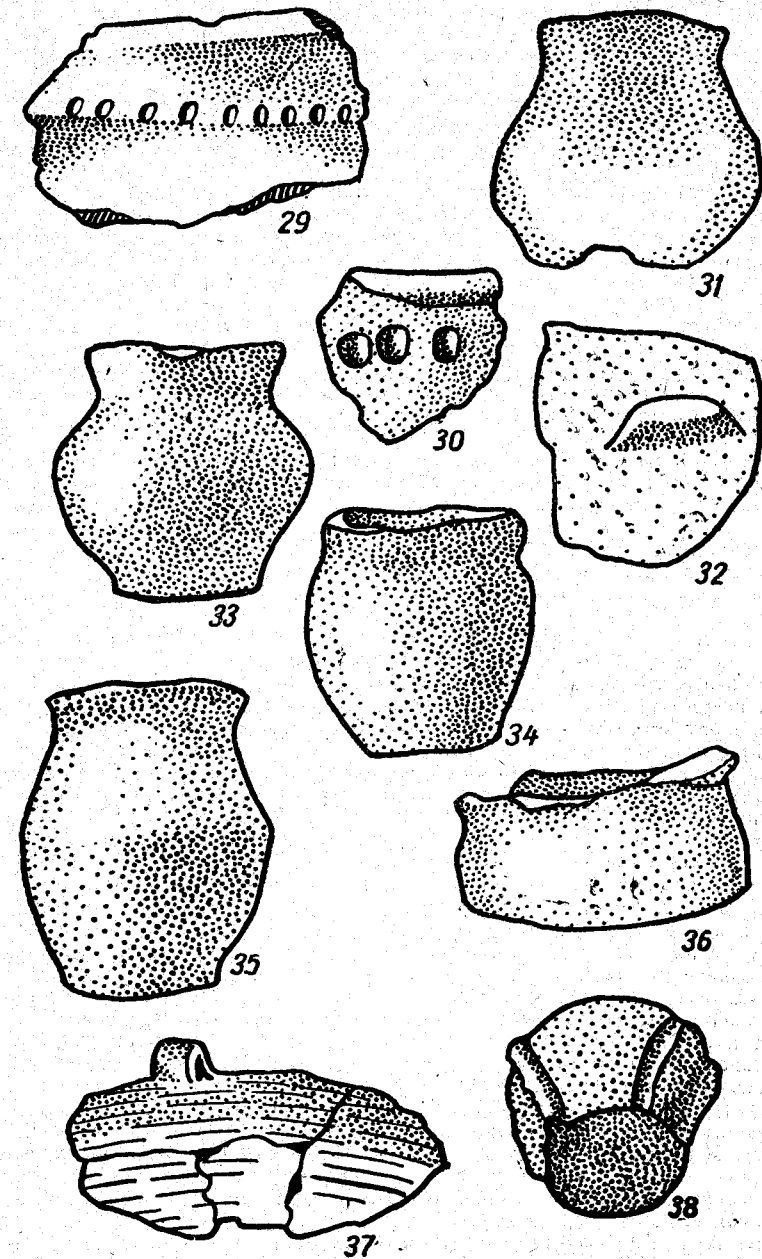

Рис. 5.

Среди лепной посуды, найденной в этих пластах, заметное место занимала посуда хорошего лощения, сильной и резкой профилировки больших размеров. Остановимся, к примеру, на сосуде хорошей сохранности, инвентарный № 724220 (рис. 5, 35). Высота его 12,5 см, диаметр горла — 8,5 см, диаметр тулова — 10 см и дна — 7,5 см. Сделан горшок из грубой массы, к которой примешан толченый черепок обжига. Поверхность стенок с обеих сторон покрыта обмазкой из глины хорошего отмула, стенки с наружной стороны хорошо залощены.

В результате сильного обжига он приобрел желтоватый тон, местами следы густой закопченности. Верхний край отогнутого наружу венчика старательно заглажен и залощен. По тесту, способу обработки поверхности, профилировке он обычен для сарматского времени.

Особое место занимают небольшие сосудики, функциональное назначение которых нам не понятно. Типичным является сосудик, инвентарный № 72926 (рис. 5, 36), изготовленный из грубой массы, к которой примешан измельченный известняк. Поверхность его стенок с наружной и внутренней сторон обмазана глиной тонкого отмула. Внутри обмазка заглажена, а снаружи вылощена. Он был сильно обожжен, о чем свидетельствуют сильно покрытые устойчивой копотью придонная часть и дно. В этом приземистом сосудике, высотой в 9,5 см с минимальным диаметром — 15,5 см и максимальным — 17,5 см, венчик сильно отогнут наружу и свисает карнизиком. Под венчиком сохранились следы двух симметрично расположенных ручек-упоров, сделанных налепом. От хорошо выраженной шейки стенки сосудика, чуть расширяясь, почти по прямой идут к слабо округлому дну.

В этих же пластах (1,5—2 м) найдены обломки мисочек различных типов, в основном с доньями на кольцевых подставках. Думается, что это — проявление античных влияний, хотя профилировка мисочек была различной. Единичным образцом является значительная часть мисочки, инвентарный № 72927 (рис. 5, 37). Сделана она из грубой серой массы с примесью шамота и сильно профилирована. В результате обжига поверхность стенок, покрытая обмазкой из глины тонкого отмула, пожелтела. Венчик мисочки находится почти в вертикальном положении, к его верхнему краю прикреплена ручка, сделанная в виде налета, согнутого в небольшую петлю. Дно скорее всего было плоским.

Заканчивая описание лепной глиняной посуды, найденной в пластах, залежавших на глубине 1,5—2 м от современной поверхности, остановимся на миниатюрном сосудике под инвентарным № 72302 (рис. 5, 38), аналогичный которому был найден и среди лепной посуды ранее описанных пластов. Изготовлен этот сосудик из грубого теста. Поверхность его шероховатых стенок с обеих сторон покрыта глиной хорошего отмула. По форме он напоминает усеченную лейку, в которой к нижней, срезанной, части прикреплено плоское дно, чуть превышающее своим диаметром диаметр придонной части. От дна к венчику по наружной стороне стенок расположены четыре прямые налепные валика.

Прежде чем приступить к описанию лепной посуды, найденной в пластах, залежавших на глубине 1—1,5 м от современной поверхности, следует высказать несколько общих замечаний о керамических находках из этих пластов. Бросается в глаза такая деталь: предметы, которые раньше делались из камня, теперь изготовлялись из глины или заменялись черепками глиняных сосудов. Например, рыболовецкие грузила на ранних этапах существования городища, как правило, изготовлялись из камня, а позднее их стали делать из глины (в виде четырехгранных пирамидок) или из стенок амфор. Пряслица тоже часто изготовлялись из обломков толстостенных сосудов хорошего обжига. Процент глиняной посуды бытового назначения заморского производства в этих пластах низок, к тому же она низкого качества. Среди лепной посуды, найденной в пластах, залежавших на глубине 1—1,5 м от современной поверхности, почетное место занимали обломки и целые крупные сосуды. Найденная в этих пластах посуда отличается не только величиной, но и резкой и сильной профилировкой.

Примером может служить большой лепной горшок под инвентарным № 2220 (рис. 6, 39). Изготовлен он из темной массы, к которой примешан плохо измельченный известняк. Поверхность стенок этого немного асимметричного сосуда покрыта обмазкой из глины хорошего отмула и слегка залощена. Высокий венчик отогнут наружу, и верхний край его старательно заглажен. Часто сосуды этой формы и величины по верхнему краю венчика украшались насечками ногтя либо палочки. Распространены они в Северном Причерноморье на грани нашей эры (главным образом в Нижнем Поднепровье и Побужье)¹⁶.

¹⁶ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. МИА 64, рис. 27, 7; М. С. Синицин. Петухівське городище. Праці Одеського держ. університету, серія історичних наук, вип. 7, Археологічний збірник, ч. 1, таб. III, рис. 11, 15, таб. IV, рис. 18, 19, 20.

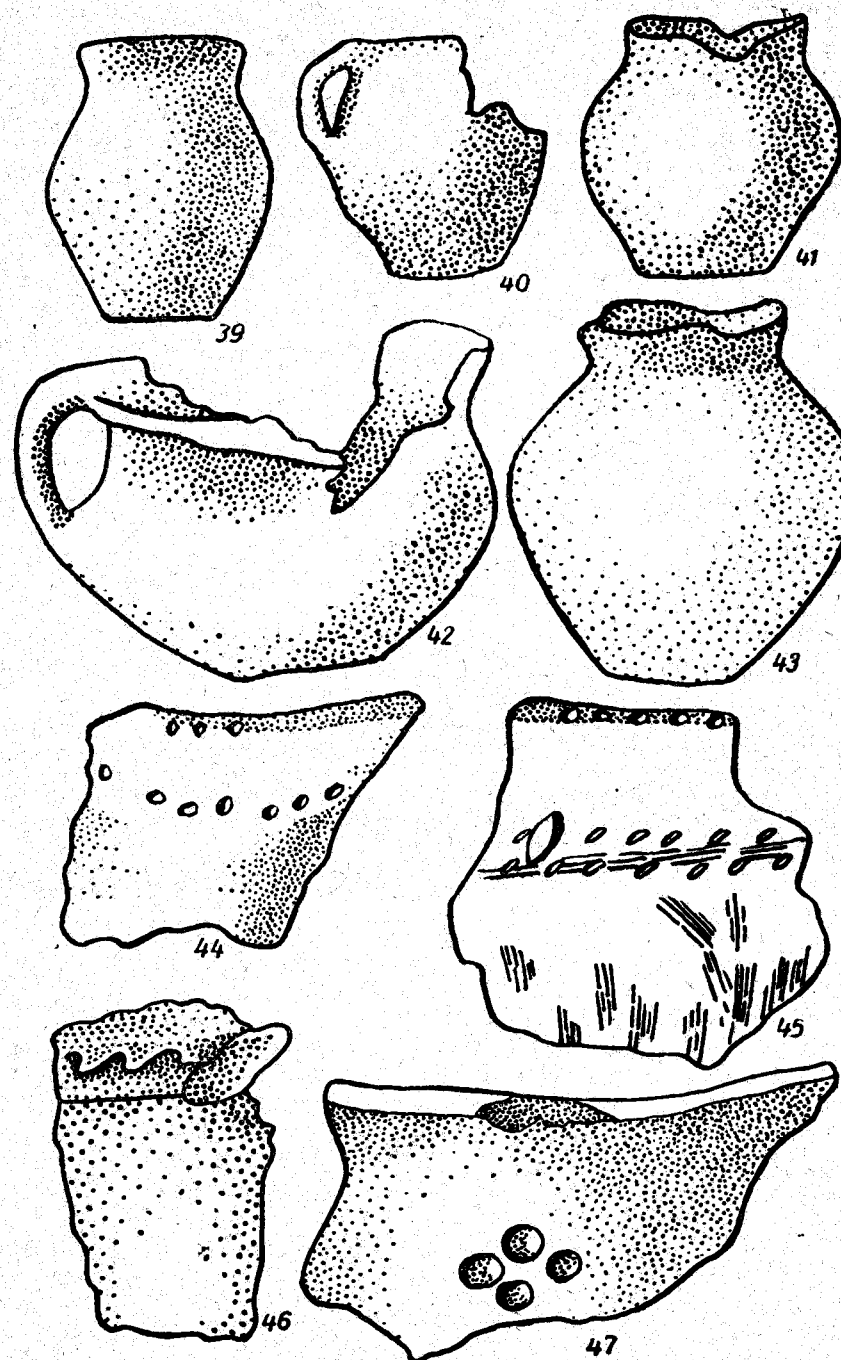

Рис. 6

В этих пластах распространенными были сосуды небольших размеров с одной или двумя ручками. Примером сказанному может быть крынка, инвентарный № 2218 (рис. 6, 40). Сделана она из довольно хорошо отмученной массы, к которой примешан размолотый известняк. Тесто размешано настолько хорошо, что примесь известняка заметна только при внимательном рассмотрении излома черепка через лупу. Стенки старательно обмазаны глиной хорошего отмула, от заглаженного верхнего края венчика до середины высоты крынка постепенно расширяется, а потом довольно плавно начинает суживаться. Круглая ручка прикреплена одним концом к верхнему краю венчика, а другим — к середине тулова. Ручка, изгибаясь в верхней части, чуть возвышается над верхним краем венчика.

На этих глубинах были найдены обломки, а изредка и целые сосуды небольших размеров, сравнительно тонкостенные, серого либо желтого цвета. Изготавливались они довольно аккуратно. Мастер пытался придать своему изделию черты, свойственные посуде, сделанной на гончарном круге. Возьмем, к примеру, кувшинообразный горшок, инвентарный номер которого 72261 (рис. 6, 41). Сделанный из грубого теста, горшок, несмотря на то, что поверхность его покрыта более светлой глиной хорошего отмула и слегка залощена, наощупь шероховатый. Венчик прямой и сравнительно высокий, в верхней части немного отогнут наружу. Венчик от тулова отделен сравнительно четко, и этим горшок сближается с горшками, сделанными на гончарном круге. Хорошо обработанные, сравнительно тонкие стенки также указывают на подражание гончарной посуде. Хорошо сформированное тулово слегка асимметрично — очевидно, результат неравномерного оседания во время просушки.

Сравнительно редкими в этих пластах были обломки сосудов, напоминающие по форме и, вероятно, функциональному назначению русский ковш или украинский коряк. Этот вид посуды хорошо иллюстрируется сосудом с инвентарным номером 75113 (рис. 6, 42). Изготовлен ковш из серой глины, к которой примешан измельченный известняк. Поверхность стенок покрыта глиной тонкого отмула. С внутренней стороны стенки тщательно заглажены, а с наружной — залощены. В процессе лощения отдельные крупинки известняка выпали и на залощенной внешней поверхности остались следы — небольшие ямки. Высота ковша — 10 см, диаметр горловины — 12 см, шейки — 8 см, тулова — 15 см и дна — 7 см. Соотношение между диаметрами отдельных частей дают полное представление о сложности его профилировки. Ковш профилирован сильно и мягко. Его плоская, довольно широкая ручка плавно изогнута, одним концом прикреплена к верхнему краю венчика, а другим — к тулову в наиболее широкой его части. Расширенная в верхней части, ручка еле заметно возвышается над верхним краем венчика. Слабоокруглое дно ковша не отделено от стенок. Близкие к нему по форме сосуды хорошо известны на территории древней Фракии¹⁷, они были распространены в предскифское, скифское и сарматское время. Однако на территории Фракии ковши изготавливались обычно с двумя высокими ручками.

Единственным в своем роде является кувшин с инвентарным номером 72112 (рис. 6, 43). Изготовленный из серой глины с примесью неравномерно измельченного известняка, он снаружи покрыт обмазкой из глины хорошего отмула, старательно залощен. В процессе лощения отдельные частицы известняка вывалились, в результате чего на залощенной поверхности образовались небольшие ямки. Сосуд — сильной и довольно резкой профилировки, высота его — 12 см, диаметр шейки — 6,5 см, тулова — 14 см и дна — 6 см, имеет прямой, высокий, отогнутый наружу венчик. Следует несколько слов сказать о ручках — налечах. Ручки, а лучше сказать упоры, сделанные в виде подковок, о которых уже упоминалось, встречались сравнительно редко. Более распространены (к тому же во всех пластах) были расположенные обычно на тулове налечи, шириной в 1—3 см и высотой в 1—2 см. Горизонтально поставленные, они делались обычно по четыре и изредка — по одному. Подобного типа ручки-упоры известны на территории Фракии в широком смысле не только в сарматское и скифское время, а и в предскифское¹⁸. В Нижнем Поднепровье они появляются только в конце скифского времени и заметной роли здесь не играют¹⁹. На городище возле с. Роксоланы их находили во всех пластах.

¹⁷ А. И. Мелюкова. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. МИА, 64, рис. 9, 10, 16, 24; А. И. Мелюкова. Скифские курганы Тираспольщины. МИА, 115, таб. 1,5; М. Петреску-Дымбовица. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, рис. 5, 10.

¹⁸ А. И. Мелюкова. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднепровья. МИА, 64, рис. 10, 3; А. Вулге. Вопросы в связи с концом раннежелезного века. Dacia IV, 1960, рис. 7, 4.

¹⁹ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на Нижнем Днепре. МИА, 64, рис. 15, 10.

Ручки-упоры, представляющие собой цилиндрики диаметром около 1 см и высотой в 1—1,5 см с небольшим углублением на конце, встречались не часто, но во всех пластах. На территории Фракии этот вид налечных ручек-упоров известен с древнейших времен²⁰. На городище встречались ручки-упоры в виде горошинок, которые, судя по их расположению, часто теряют практическое значение и приобретают эстетическое. Этот вид ручек-упоров из территории, расположенной западнее Нижнего Днестра, хорошо известен в предскифское и скифо-сарматское время²¹. На Нижнем Днепре они появляются в позднескифское время как украшения²².

Верхние пласты, залегающие на глубине 0—1 м от современной поверхности и разрушенные обработкой почвы под виноградники, вообще бедны культурными остатками, в том числе и находками лепной глиняной посуды. Но не много находок и там, где почва не возделывалась. Очевидно, основной причиной слабой насыщенности культурными остатками этих пластов является общий упадок жизни на городище на последнем этапе его существования.

В этих пластах обломки лепной керамики настолько мелки, что основные типы выделить совершенно невозможно. Только четыре обломка дают возможность представить формы сосудов. Среди них обломок верхней части горшка, инвентарный номер которого 72336 (рис. 6, 44). Горшок был изготовлен из серой массы с примесью измельченного известняка. Поверхность его покрыта глиной хорошего отмула, но несмотря на это, она осталась шероховатой. Прямой, отогнутый наружу венчик по верхнему краю заглажен, возможно, дощечкой, и по нему нанесены вдавливания группами по несколько штук. По выразительной шейке небрежно нанесены пальцево-ногтевые вдавливания. Судя по обломку, этот горшок был значительных размеров.

Второй значительный обломок горшка (инвентарный № 72119, рис. 6, 45) сделан из грубой массы с примесью плохо измельченного известняка и гравия. Внешняя поверхность стенок покрыта слоем глины хорошего отмула и заглажена травяной щеткой. Горшок обожжен хорошо, в результате чего приобрел желтую окраску. Венчик по верхнему краю с внешней стороны украшен вдавливаниями палочки. Вероятно той же палочкой сделаны насечки в два ряда по шейке сосуда. Один ряд насечек расположен непосредственно по шейке, а второй — под ней. Судя по обломку горшок был крупным и хорошо профилирован.

Значительный интерес представляет третий обломок из этих пластов, инвентарный № 72934 (рис. 6, 46). В тесте, из которого мастер изготовил сосуд, довольно много примеси хорошо измельченного известняка и гравия. Поверхность его стенок покрыта обмазкой глины хорошего отмула и старательно до блеска залощена. Толщина стенок (0,7 м), характер изгибов их свидетельствуют о больших размерах сосуда. Под низеньким, отогнутым наружу венчиком сделан налепной валик с пальцевыми защелками. Валик расположен на шейке, и здесь мастер расположил ручку-упор.

В верхних пластах сравнительно часто попадались обломки крупных сосудов, изготовленных из серой прочной массы, напоминающей цемент. Но это были в основном сосуды, сделанные на гончарном круге, и только отдельные фрагменты принадлежали лепным сосудам.

Малочисленной группой в верхних пластах (0—1 м) были горшки хорошей профилировки, украшенные по плечикам вдавливаниями четырех пальцев. Иногда их украшали и насечками либо вдавливаниями по верхнему краю венчика. Возьмем к примеру обломок, инвентарный номер которого 75118 (рис. 6, 47). В составе теста находился измельченный известняк и толченый черепок хорошего обжига. Стенки покрыты обмазкой из глины тонкого отмула и заглажены. Венчик этого большого толстостенного (0,8 см) сосуда высотой в 4 см отогнут наружу, верхний край приглажен, очевидно, дощечкой. Орнамент в виде группы из четырех вдавливаний пальцев расположен на плечиках под хорошо выраженной шейкой. Этот вид орнамента нам пока известен только из поселений побережья Днестровского лимана эпохи античной колонизации.

Описанная выше лепная посуда, а также другая, найденная на городище, своими формами и орнаментальными мотивами генетически связана с глиняной посудой эпохи поздней бронзы и времени начала железного века. Доказательством этому могут служить сосуды и их обломки, украшенные оттянутым и налепным валиком с насечками

²⁰ E. Comsa. Considerations sur la civilisation de la ceramique... SCIV, XI, № 2, 1960, табл. III, 22, 25, 40.

²¹ А. И. Мелюкова. Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии. МИА, 96, рис. 5, 13; М. Петреску-Дымбовица. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, рис. 13, 6.

²² Н. Н. Погребова. Позднескифские городища... МИА, 64, рис. 17, 5; рис. 8, 8.

ногтем, вдавливаниями палочки, пальца и т. п. Эта связь хорошо прослеживается на ковшиках, известных на территории западнее Днестра и относящихся к предскифскому периоду.

Основная масса лепной посуды, найденной на городище, по формам и орнаментам тяготеет к лепной посуде из синхронных поселений, расположенных западнее Днестра, в Нижнем Подунавье. Но часто встречались сосуды, которые близки к сосудам из нижних течений Днестра и Южного Буга.

Сопоставление лепной посуды из Роксоланского городища с таковой из городища возле с. Надлиманское, расположенного на восточном берегу Днестровского лимана, примерно на 40 км к северу, позволяет утверждать, что в более северных местах на Нижнем Днестре фракийские черты играют более заметную роль, а может быть, и господствуют. Среди же лепной глиняной посуды, найденной благодаря раскопкам на поселении у с. Пивденное, расположенном на западном берегу Днестровского лимана, севернее Белгород-Днестровского, безраздельно господствует фракийский тип посуды.

Наблюдения над лепной посудой из Роксоланского городища и сопоставление ее с посудой древней Фракии и Днестро-Бугского Причерноморья, отводимого современными археологами каллипидам Геродота, позволяют предполагать, что аборигены, проживавшие в городке, в основном были представлены фракийцами. Но этот же источник свидетельствует о наличии в городке и каллипидского элемента.

Количественное сопоставление между лепной посудой и гончарной греческого производства свидетельствует, что процентное соотношение между туземцами и греками, обитавшими в городе на разных этапах его существования, было неодинаковым: в начальный период существования города (VI—V вв. до н. э.) туземный элемент был незначительным. Заметное его увеличение относится к VI в. до н. э. (На последних этапах существования поселения, судя по глиняной посуде, господствует элемент туземный).

КОМПЛЕКСЫ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ

Э. А. Гансова

При раскопках античных городов неоднократно наряду с многочисленными обломками амфор и отдельными целыми сосудами, находили группы керамической тары. Это были хранилища продуктов, либо склады тары. Известно, что импортная тара сама служила предметом торговли. Таким складом тары служила яма, наполненная гераклейскими и фасосскими амфорами, обнаруженная в Ольвии в 1954 г.¹ Склад привозных амфор V в. до н. э. обнаружен и в Фанагории.² Сосуды нижнего ряда стояли здесь на горлах. Это доказывает, что данный комплекс был складом тары, а не продуктов, подобно найденному в Ольвии в 1902—1909 гг.³

Кладовая для хранения продуктов в амфорах отличается специфическими особенностями. Необходимым условием существования таких хранилищ, прежде всего, является наличие в них земляного пола. Основным видом такого помещения являлась четырехугольная комната, в полу которой рядами зарывались лифосы и амфоры. Именно такая кладовая была открыта в эллинистическом доме в Ольвии.

Во время раскопок 1960 г. на Роксоланском городище были найдены в трех местах группы амфор. Один из комплексов находился внутри помещения, свалившегося в лиман. От этого помещения сохранилась только восточная стена. Глубина залегания комплекса 1,6—1,8 м; амфоры найдены в полосе XXVIII, квадратов 14 и 15, у стены, сложенной из известняковых плит, поставленных в основании кладки на ребро, а в верхней части плашмя. Кладку можно датировать концом V началом IV в. до н. э., чему не противоречат и найденные здесь амфоры. Здесь были найдены нижняя часть тулова хиосской амфоры IV в. до н. э., целая гераклейская амфора, ножка амфоры мендийского типа.

Ножка амфоры мендийского типа является самой ранней из всего комплекса (рис. 1, 3). Высота ножки — 11,5 см. Она имеет цилиндрическую форму, расширяющуюся книзу. Подошва слегка выпуклая, в центре имеется легкое углубление. Глина похожа на фасосскую. На Боспоре найдены этого типа амфоры в слоях VI—V вв.

¹ В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья. Сб. Античные города Северного Причерноморья. М.—Л, 1955, стр. 50.

² М. М. Кобылина. Раскопки Фанагории. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 234.

³ Б. Н. Граков. Тара и хранение. ИГАИМК, № 108, 1935, стр. 186.

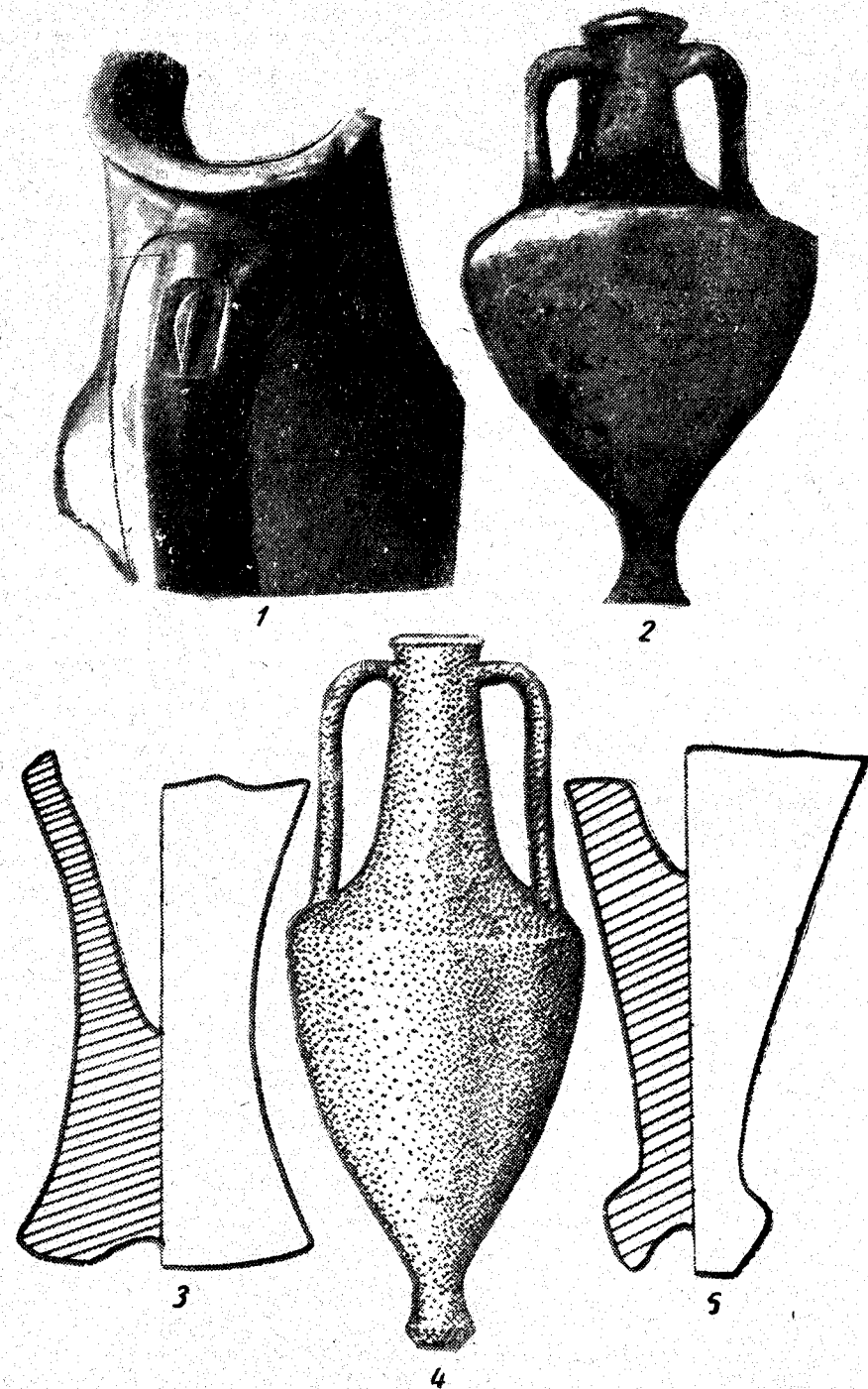

Рис. 1